

ВАДЖРА-ЧЧХЕДИКА ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТА СУТРА

АЛМАЗНАЯ СУТРА

или сутра о совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества], как удар молнии

Перевод с санскрита В. Андросова

1

Я слышал так, что однажды в Шравасте, в лесу Джеты, где некогда отдыхал Анатхапиндада, пребывал Благодатный совместно с большой общиной нищенствующих монахов, [числом] 12 с половиной сотен, и с очень многими великосущими просветленными существами (бодхисаттвами). Так вот, в первой половине дня, надев накидку и взяв чашу, Благодатный отправлялся в славный город Шравасте за подаянием для пропитания. После того как, совершив обход великого города Шравасте и собрав подаяние, Благодатный по возвращении вкусил его из чаши, он отложил ее и накидку, омыл ноги, уселся на прежнее место, скрестив их, распрямил тело и сосредоточился. Тогда многочисленные монахи стали подходить к Благодатному и, склоняя головы к его ногам, трижды обходили вокруг него и рассаживались в сторонке.

2

В то собрание и в то же время прибыл досточтимый Субхути и сел. Затем он поднялся, закинул край накидки на одно плечо, опустил правое колено на землю, смиренно склонил голову пред Благодатным и, сложив ладони, обратился к нему так: «Дивно, Благодатный, весьма дивно, о Благосущный (Сугата), что великосущим просветленным существам оказывал высочайшее содействие именно Истинносущий, Достойный [нирваны], Совершенно Просветлённый (татхагата, архат, самьяк-самбуддха). Дивно, о Благодатный, что великосущим бодхисаттвам преподнес высший дар именно Истинносущий, Достойный [нирваны], Совершенно Просветлённый. Как же должно вести себя ступившему на стезю просветленных существ сыну или дочери из хорошей семьи, что нужно делать, как научиться владеть мыслью?»

На то Благодатный отвечал досточтимому Субхути: «Верно, верно, о Субхути, это в точности так, как ты говоришь. Истинносущий оказывал высочайшее содействие великосущим бодхисаттвам. Теперь же, о Субхути, слушай усердно и запоминай правильно. Я поведаю тебе, как должно вести себя ступившему на стезю просветленных существ, что нужно делать, как научиться владеть мыслью».

«Да, [я внимаю], о Благодатный», — молвил досточтимый Субхути.

3

Ему Благодатный говорил так: «В этом мире, Субхути, ступившие на стезю бодхисаттвы должны усвоить такой образ мыслей. Сколь много существ, Субхути, в мире существ, охваченных собирательным понятием существа: рожденных ли из яйца, рожденных ли из чрева, рожденных ли из влаги, рожденных ли самопроизвольно, во плоти или бесплотных, сознательных или бессознательных, или бессознательных и небессознательных, т. е. как бы умозрительно ни представлять мир существ, — всех их я должен привести к полному освобождению в мире нирваны, лишенной какого бы то ни было остатка существования. Однако даже когда освободилось полностью неизмеримое число существ, все-таки нет ни одного существа, освобожденного полностью. Почему же? Если, Субхути, бодхисаттва прибегает к понятию „существо“, то его нельзя называть бодхисаттвой. Почему же? Нельзя называть бодхисаттвой того, кто прибегает к понятиям „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“ (пудгала).

4

Более того, Субхути, существо, стремящееся к Просветлению (бодхисаттва), [сознание] которого еще опирается на объекты, не должен совершать даяние (дана). Кто опирается на что бы то ни было, тот не должен совершать даяние. Кто опирается на видимое, кто опирается на звук, запах, вкус, осязаемое и дхармо-частицы, тот не должен совершать даяние. Ибо, Субхути, когда великосущий бодхисаттва намеревается совершить даяние, он не опирается на понятие „значение“. Почему же? Когда, Субхути, такое не опирающееся ни на что просветленное существо (бодхисаттва) совершает даяние, тогда его количество добродетели нелегко измерить. Как ты считаешь, Субхути, легко ли измерить пространство на востоке?»

Субхути отвечал: «Нет, Благодатный».

Благодатный спрашивал: «А легко ли измерить пространство на юге, западе, севере, внизу,верху, между странами света, во всех десяти сторонах света?».

Субхути отвечал: «Нет, Благодатный».

Благодатный говорил: «Точно так же, Субхути, нелегко измерить количество добродетели такого не опирающегося ни на что бодхисаттвы, который совершает даяние. Вот поэтому, Субхути, тот, кто ступил на стезю просветленных существ, должен совершать даяние, не опираясь на понятие „значение“».

5

«Как ты считаешь, Субхути, может быть виден Истинносущий (Татхагата) благодаря великолепию его признаков?»

Субхути отвечал: «Нет, о Благодатный, Татхагата не может быть виден благодаря великолепию его признаков. Почему же? То, что Истинносущим названо „великолепием признаков“, вовсе не является великолепием признаков».

Благодатный говорил досточтимому Субхути так: «Поскольку, Субхути, есть великолепие признаков, постольку есть и заблуждение, поскольку нет великолепия признаков,

постольку нет и заблуждения. Значит, Истинносущий может быть виден благодаря наличию и отсутствию признаков».

6

После чего досточтимый Субхути так обратился к Благодатному: «Будут ли, о Благодатный, существовать какие-либо твари в будущем, в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда падет Благой Закон? Если им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, постигнут ли они ее подлинное содержание?»

Благодатный отвечал: «Нельзя, Субхути, тебе так говорить: будут ли существовать [опускаем буквальное повторение вопроса Субхути]... Конечно же, будут, Субхути, существовать великосущие бодхисаттвы в будущем, в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда падет Благой Закон, и они будут добродетельны, высоконравственны и глубокоумудры. Тогда, если им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, они постигнут ее подлинное содержание. И опять-таки, Субхути, неверно, что великосущим бодхисаттвам будет оказываться содействие одним только Просветлённым, ибо их благие основы заложены не одним Буддой. Именно великосущие просветленные существа, Субхути, когда им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, обретут чистоту единого сознания, и им будет содействовать не один Просветлённый, а сотни тысяч, ибо благие основы заложены не одним Буддой, а сотнями тысяч. Ведомы, Субхути, они Истинносущему, обладающему знанием Просветлённого, видимы, Субхути, они Истинносущему, обладающему зрением Просветлённого, пробуждены, Субхути, они Истинносущим. Все они, Субхути, произведут и приобретут неизмеримое и неисчислимое количество добродетели. Почему же?

Ибо неверно, Субхути, что эти великосущие бодхисаттвы прибегают к понятиям „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“. И неверно, Субхути, что эти великосущие просветленные существа прибегают к понятию „Закон“, как и к понятию „не-Закон“. Неверно, Субхути, что они вообще прибегают к понятиям или отвергают их. Почему же?

Если бы, Субхути, эти великосущие бодхисаттвы прибегли к понятию „Закон“, то оно бы вызвало у них и понятия „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“. Если бы они прибегли к понятию „не-Закон“, то и оно бы вызвало у них понятия „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“. Почему же? Неверно, Субхути, что великосущий бодхисаттва должен держаться Закона или отвергать его. Поэтому Истинносущий намеренно изрек: „Те, кто постиг, что Благовестие (дхарма-парьяя) подобно плоту, должны избегать Законоучений, а еще более — их отрицания“».

7

Далее говорил Благодатный досточтимому Субхути: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли какое-нибудь Учение (дхарма), постигнутое Истинносущим в качестве „наивысшего Просветления“, или какое-нибудь Учение, проповеданное Истинносущим?»

На то досточтимый Субхути отвечал Благодатному: «Как я, о Благодатный, понимаю содержание поведанного тобой, нет никакого Учения, постигнутого Истинносущим в качестве „наивысшего Просветления“, и нет Учения, проповеданного Истинносущим. Почему же? Учение, которое Истинносущий постигал или проповедовал, непостижимо [мыслью] и невыразимо, оно не есть ни Учение, ни не-Учение. Почему же? Ибо святые велики [своею] неопределимостью».

8

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, если какой-нибудь сын (или дочь) из хорошей семьи, наполнив 7-ю драгоценностями три тысячи миллионов миров, преподнесет [их] в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, то благодаря этому создаст ли огромное количество добродетели сын (или дочь) из хорошей семьи?»

Субхути отвечал: «Огромное, о Благодатный, огромное, Благосущный (Сугата), количество добродетели может быть создано в силу этого сыном или дочерью из хорошей семьи. Почему же? То, о Благодатный, что Истинносущим проповедовалось как о количестве добродетели, то же им проповедовалось как о не-количестве. Поэтому Истинносущий и произнес „количество добродетели, количество добродетели“».

Благодатный сказал: «Но опять-таки, Субхути, если какой-нибудь сын (или дочь) из хорошей семьи, наполнив 7-ю драгоценностями три тысячи миллионов миров, преподнесет их в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным и если он же, усвоив из Благовестия хотя бы одну четырехстопную строфу, научит [других] и подробно разъяснит ее другим, то он в силу этого создаст великое, неизмеримое и неисчислимое количество добродетели. Почему же? Потому что именно отсюда (из таких деяний), Субхути, возникло наивысшее Просветление у Истинносущих, Достойных [нирваны], Совершенно Просветленных и именно отсюда произошли Благодатные будды. „Провозвестия Просветленных“ (буддха-дхармах), „провозвестия Просветленных“, — о них, Субхути, Истинносущий проповедовал как о не-провозвестиях Просветленных. Тем самым они названы „провозвестиями Просветленных“».

9

«Как ты считаешь, Субхути, придет ли на ум вступившему в поток (сротапанна) такое: мною обретен плод вступления в поток?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Вступившему в поток не придет такое на ум: мною обретен плод вступившего в поток. Почему же? Ибо, о Благодатный, он не вступил в обладание никакой дхармо-частицей; тем самым он и назван „вступившим в поток“. Он не вступил [в обладание] ни видимыми предметами, ни звуками, ни запахами, ни вкусами, ни осязаемыми предметами, ни мыслимыми объектами. Тем самым он назван „вступившим в поток“. Если бы, о Благодатный, вступившему в поток на ум пришло: мною обретен плод вступления в поток, то это значило бы, что у него имеются и понятия „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, возвращающемуся только раз (сакридагамин) придет ли на ум такое: мною обретен плод возвращающегося только раз?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Возвращающемуся только раз на ум не придет такое: мною обретен плод возвращающегося только раз. Почему же? Ибо он не вступил в обладание никакой дхармо-частицей, которая была бы возвращением только один раз. Тем самым он и назван „возвращающимся только раз“».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, более невозвращающемуся (анагамин) придет ли на ум такое: мною обретен плод невозвращения?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Более невозвращающемуся не придет на ум такое: мною обретен плод невозвращения. Почему же? Ибо он не вступил в обладание никакой дхармо-частицей, которая была бы невозвращением. Тем самым он и назван „невозвращающимся“».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, достойному [нирваны] (архату) придет ли на ум такое: мною достигнуто архатство?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Архату на ум не придет такое: мною достигнуто архатство. Почему же? Ибо нет, о Благодатный, никакой дхармо-частицы, которая называлась бы „архат“. Тем самым он и назван „архат“. Если бы, о Благодатный, архату пришло на ум: мною достигнуто архатство, то это означало бы, что у него имеются понятия „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“. Почему же? Я есмь тот, о Благодатный, на кого указал Истинносущий, Достойный [нирваны], Совершенно Просветлённый как на лучшего среди живущих миролюбиво. Я есмь, о Благодатный, архат, избавившийся от страстей. Но мне на ум не приходит такое: я есмь архат, избавившийся от страстей. Если бы, о Благодатный, мне пришло на ум: я обрел архатство, то Истинносущий не предсказал бы мне: „Субхути — сын из хорошей семьи, лучший среди живущих миролюбиво — нигде не живет“. Тем самым говорится „живущий миролюбиво“».

10

Благодатный молвил: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли какое-нибудь Учение, которое Истинносущий заимствовал бы от Дипанкары — Истинносущего, Достойного [нирваны]. Совершенно Просветлённого?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Нет никакого Учения, которое бы Истинносущий заимствовал от Дипанкары — Истинносущего, Достойного [нирваны]. Совершенно Просветлённого».

Благодатный говорил: «Если, Субхути, какое-нибудь просветленное существо (бодхисаттва) сказало бы такое: обустрою небесные миры Просветленных (будд), то оно бы ошиблось. Почему же? „Небесные миры будд, небесные миры будд“ — о них, Субхути, Истинносущий проповедовал как о не-мирах. Тем самым они названы „небесными мирами будд“. Именно поэтому, Субхути, Великосущий бодхисаттва должен создать безопорное сознание, которое бы ни на что не опиралось. Созданное сознание не должно опираться на видимое, созданное сознание не должно опираться на звук, запах, вкус, осязаемое, дхармо-частицы. Допустим, Субхути, был бы человек, наделенный телом,

огромным телом, которое бы являло форму существования его самости, тогда он был бы [телом] подобен царице гор — Сумеру. Как ты считаешь, Субхути, будет ли такое существование самости великим?»

Субхути отвечал: «О Благодатный, это было бы великое, о Благосущный, великое существование самости. Почему же? „Существование самости, существование самости“, — это, о Благодатный, проповедовалось Истинносушим как не-существование. Тем самым оно названо „существованием самости“. Ибо неверно, о Благодатный, что это есть существование, и неверно, что это есть не-существование. Тем самым оно названо „существованием самости“».

11

Благодатный молвил: «Как ты считаешь, Субхути, если бы сколько песчинок было в великой реке Ганг и столько было бы и рек Ганг, то большее ли число песчинок было бы в них?»

Субхути отвечал: «Поскольку, о Благодатный, было бы большее число рек Ганг, то что уж [говорить] о песчинках в этих Гангах!»

Благодатный говорил: «Поясню тебе, Субхути, просвещу тебя. Если бы сколько песчинок было в этих Гангах и столько бы было миров, наполнив которые семью драгоценностями какой-нибудь мужчина (или женщина) преподнес бы [их] в дар Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, то, как ты думаешь, Субхути, благодаря такой причине создаст ли этот мужчина (или женщина) огромное количество добродетели?»

Субхути отвечал: «Огромное, о Благодатный, огромное, Благосущный, количество добродетели может создать мужчина (или женщина) благодаря такой причине, даже неизмеримое, неисчислимое».

Благодатный молвил: «Но опять-таки, Субхути, если мужчина (или женщина), наполнив семью драгоценностями столько миров, преподнесет их в дар Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным и если сын (или дочь) из хорошей семьи, усвоив из Благовестия хотя бы одну четырехстопную строфу, обучит других и подробно разъяснит ее им, то в силу этого создаст он великое, неизмеримое и неисчислимое количество добродетели».

12

«Опять-таки, Субхути, то место здесь, на земле, где он, усвоив из Благовестия всего одну четырехстопную строфу, проповедовал бы ее и подробно разъяснял, то место на земле стало бы местом поклонения посреди мира богов, людей и демонов. Что же сказать о тех, которые этим Благовестием овладевают целиком и в совершенстве, сохраняют, сообщают и подробно разъясняют его другим? Тех, Субхути, будет сопровождать великое чудо. В том месте земли, Субхути, живет Учитель или какой-нибудь другой наследующий ему знающий наставник».

После этого досточтимый Субхути спрашивал Благодатного: «Как же называть, о Благодатный, это Благовестие и каким образом я овладею им?»

Тогда Благодатный поведал досточтимому Субхути: «Это Благовестие называется Совершенствованием мудрости (Праджня-парамита), Субхути, так и овладевай им. Почему же? То, Субхути, о чем Истинносуший проповедовал как о совершенствовании мудрости, о том же он проповедовал и как о не-совершенствовании. Тем самым оно названо „совершенствованием мудрости“. Как ты считаешь, Субхути, есть ли какое-нибудь Учение, которое проповедовал Истинносуший?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный, нет такого Учения, которое проповедовал Истинносуший».

Благодатный молвил: «Как ты считаешь, Субхути, сколько пылинок земли во вселенной трех тысяч миллионов миров и много ли это будет?»

Субхути отвечал: «Много, о Благодатный, много, Благосущный, будет пылинок земли. Почему же? То, о Благодатный, о чем Истинносуший проповедовал как о пылинке земли, о том же он проповедовал как о не-пылинке. Тем самым она названа „пылинкой земли“. Так же он проповедовал об этой вселенной, о ней же Истинносуший проповедовал как о не-вселенной. Тем самым она названа „вселенной“».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, может ли Истинносуший, Достойный [нирваны], Совершенно Просветлённый быть узан благодаря 32 знакам-отметинам Великого человека?».

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный, не может Истинносуший, Достойный [нирваны], Совершенно Просветлённый быть узан благодаря 32 знакам-отметинам Великого человека. Почему же? Почему же? Ибо, о Благодатный, о тех же 32 признаках Великого человека, о которых проповедовал Истинносуший, о них же он проповедовал как о не-признаках. Тем самым они названы „32 знака-отметины Великого человека“».

Благодатный молвил: «Опять-таки, Субхути, пусть мужчина (или женщина) ежедневно отрекается от собственных [будущих] рождений, коих будет столько, сколько песчинок в реке Ганг, и пусть отрекается от своих собственных рождений столько вселенских периодов (кальп), сколько песчинок в реке Ганг, однако если он, усвоив из Благовестия хотя бы одну четырехстопную строфу, будет сообщать и подробно разъяснять ее другим, то благодаря этому он создаст великое, неизмеримое и неисчислимое количество добродетели».

Здесь заплакал досточтимый Субхути, взволнованный силой Благовестия. Вытерев же слезы, он так сказал Благодатному: «Дивно, о Благодатный, весьма дивно, Благосущный, что это Благовестие поведено Истинносушим ради существ, ступивших на главный Путь, ступивших на лучший Путь. Благодаря этому, о Благодатный, у меня появилось знание.

Никогда ранее я не слышал Благовестия такого рода. Услышав здесь проповедуемую Сутру, эти просветленные существа будут охвачены чрезвычайным восхищением, когда они постигнут ее истинный смысл. Почему же? Что есть истинный смысл, о Благодатный, то не есть истинный смысл. Поэтому Истинносущий проповедовал „истинный смысл, истинный смысл“.

Для меня неудивительно, о Благодатный, что я приемлю и исповедую это поведенное Благовестие. Те же существа будущего последнего времени, последней эпохи, последних 500 лет, когда будет происходить убыль Благого Закона, кто Благовестие запомнит, сохранит, постигнет, сообщит и подробно разъяснит другим, вот они-то и будут охвачены чрезвычайным восхищением. Но опять-таки, о Благодатный, у них не будет понятий „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“. У них вообще не будет никакого понятия или не-понятия. Почему же? О Благодатный, то, что есть понятие „независимая самость“, то есть не-понятие, и то, что суть понятия „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“, то суть не-понятия. Почему же? Ибо благодатные просветленные избавились от всех понятий».

Затем Благодатный говорил досточтимому Субхути так: «Вот именно, Субхути, вот именно. Чрезвычайным восхищением будут охвачены те существа, которые здесь при изречении Сутры не испугаются, не задрожат, не испытают ужаса. Почему же? Это высшее совершенствование, Субхути, проповедовалось Истинносущим как несовершенствование. О нем проповедовали и бесчисленные Просветленные именно так, как проповедовал Истинносущий. Тем самым оно и названо „высшим совершенствованием“.

Опять-таки, Субхути, что является совершенствованием терпимости (кшанти-парамита) Истинносущего, то же является не-совершенствованием. Почему же? Субхути, когда царь Калинги отрезал (в одном из прошлых моих рождений) плоть от каждого моего члена, тогда у меня не было ни понятий „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“, ни вообще никакого понятия или не-понятия. Почему так? Если бы, Субхути, у меня в то время было понятие „независимая самость“, то тогда у меня бы возникло и понятие „злоба“ (вьяпада). Если бы у меня были понятия „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“, тогда бы у меня тоже возникло понятие „злоба“. Почему? Я вижу прошлое, Субхути, когда в минувшие времена, пять сотен рождений тому назад, был я риши — проповедник терпимости. Тогда у меня не было понятий „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“.

Потому и в этом случае, Субхути, великосущий бодхисаттва, отринув все понятия, должен порождать в [сострадательном] уме волю к наивысшему Просветлению. И неверно, что он должен порождать сознание, опирающееся на зримое, на звук, запах, вкус, осязаемое, на объекты мысли. Неверно, что он должен порождать сознание, опирающееся на Учение или не опирающееся на него. Неверно, что он должен порождать сознание, опирающееся на что бы то ни было. Почему же? Что опирается, то и не опирается.

Поэтому Истинносущий проповедовал: „Даяние да будет совершено безопорным просветленным существом. Даяние да будет совершено тем, кто не опирается ни на зримое, ни на звук, ни на запах, ни на вкус, ни на осязаемое, ни на объект мысли“. И опять-таки, Субхути, ради блага всех существ просветленное существо (бодхисаттва) вынуждено отказываться от даяния такого рода. Почему же? Субхути, что есть это понятие „существо“, то ведь и есть не-понятие. Как раз все те существа, о которых проповедовал Истинносущий, вовсе и не являлись существами. Почему же?

Субхути, Истинносущий — знаток сущего, знаток истины, знаток того, что есть на самом деле. Истинносущий не знает ничего другого. Истинносущий не знает лжи. Но опять-таки, Субхути, то Учение, которое он провидел, которому учил и над которым сосредоточенно раздумывал, здесь оно не является ни истинным, ни ложным.

Субхути, ведь это подобно тому, когда человек, вошедший в темноту, ничего не видит, точно так же и бодхисаттва, оказавшись среди вещей, выглядит как тот, кто отказывает в даянии, обладая вещами. Когда же, Субхути, ночь уходит, а солнце восходит, конечно, человек зрит очами множество видимого, точно так же и просветленное существо, оказавшись без вещей, выглядит как тот, кто отказывает в даянии, обладая вещами.

И опять-таки, Субхути, если сыновья или дочери из хорошей семьи запомнят это Благовестие, сохраняют, изучают, сообщают и подробно разъясняют его другим, то о них узнает Истинносущий благодаря знанию Будды, их увидит Истинносущий благодаря оку Просветлённого, они прозреют благодаря Истинносущему. Все те существа, Субхути, создадут и приобретут неизмеримое и неисчислимое количество добродетели.

15

Опять-таки, Субхути, пусть в начале дня мужчина (или женщина) отрекается от собственных [будущих] рождений, коих столько, сколько песчинок в реке Ганг, пусть в середине дня отрекается от собственных [будущих] рождений, коих столько, сколько песчинок в реке Ганг, пусть в конце дня отрекается от собственных [будущих] рождений, коих столько, сколько песчинок в реке Ганг, и пусть отрекается таким образом от собственных [будущих] воплощений в течение многих сотен тысяч и даже миллионов миллиардов кальп. Но если он услышит это Благовестие, то пусть не отвергает его, ибо благодаря этому он создаст великое, неизмеримое и неисчислимое количество добродетели. Что же говорить о том, кто, записав его, усвоит, сохранит, сообщит и подробно разъяснит другим.

И опять-таки, Субхути, ведь это Благовестие неохватимо мыслью и несравненно. Ведь Истинносущий проповедовал это Благовестие ради существ, ступивших на главную стезю, ради существ, ступивших на лучшую стезю. Те, кто запомнит это Благовестие, сохраняют, изучают, сообщают и подробно разъясняют другим, — те, Субхути, известны Истинносущему благодаря знанию Просветлённого, те видимы Истинносущим благодаря оку Просветлённого, те просветлены Истинносущим. Все эти существа, Субхути, будут наделены неизмеримым количеством добродетели, будут наделены неохватимым мыслью, несравненным, безмерным, беспредельным количеством добродетели.

Все эти существа, Субхути, будут равно сохранять Просветление, поведают о нем, постигнут его. Почему же? Ибо нельзя, Субхути, чтобы это Благовестие слышали существа, доверившиеся малой [стеze], разделяющие [идеи] „независимой самости“, „существа“, „живой души“, „отдельной личности“. Нельзя, чтобы это Благовестие слышали, или восприняли, или запомнили, или изучили, или передавали существа, не давшие обета бодхисаттвы. Такого не должно случиться.

И опять-таки, Субхути, то место на земле, где эта Сутра будет проповедана, — то место на земле станет обрядово почитаемым и прославляемым подношениями, то место на земле станет молитвенно восхваляемым и вокруг него станут устраивать ритуальные шествия до тех пор, пока будут миры богов, людей и демонов; то место на земле станет храмом.

Ведь, Субхути, те сыновья (или дочери) из хорошей семьи, которые именно такого рода сутры воспримут, запомнят, передадут, изучат, полностью сосредоточат [на них] свой ум и подробно разъяснят другим, — те станут смиренными, очень смиренными. Почему же? Субхути, нечистые деяния, совершенные этими существами в прежних рождениях и влекущие зло, [имеют последствия], которые будут уничтожены благодаря смирению того, кто зрит Закон. Они обретут Просветление Будды.

Субхути, я воистину знаю, что в давно минувшие времена в течение неисчислимых и более чем неисчислимых вселенских периодов задолго до Истинносущего, Достойного [нирваны], Совершенно Просветлённого Дипанкары уже было 84 сотни тысяч миллионов миллиардов будд, которые мною почитались как должно, а не отвергались. Поскольку, Субхути, те благодатные просветленные почитались мною как должно, а не отвергались, и поскольку в будущем, в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда Благое Учение пойдет на убыль, тогда эти и подобные им сутры они запомнят, сохранят, изучат, передадут и подробно разъяснят другим, постольку, Субхути, по сравнению с этим количеством добродетели то прошлое количество добродетели не составит даже сотой, даже тысячной, даже стотысячной, даже миллионной, даже стомиллионной, даже стотысячемиллионно-миллиардной части, которую вообще нельзя сравнивать ни с числом, ни с частицей, ни со скоплением, ни по отдаленному сходству.

Но опять-таки, Субхути, если бы я сказал о количестве добродетели тех сыновей (или дочерей) из хорошей семьи, ибо те сыновья (или дочери) в те времена еще будут множить количество добродетели и обретать ее, то существа впали бы в безумие или потеряли сознание. Ведь, Субхути, это Благовестие, проповеданное Истинносущим, непостижимо мыслью; и вот к такому же непостижимому мыслью результату и следует стремиться».

Затем досточтимый Субхути так вопрошал Благодатного: «О Благодатный, по вступлении на стезю просветленных существ каким должно быть, что должно делать и как обуздывать мысль?»

Благодатный отвечал: «Здесь, Субхути, по вступлении на стезю просветленных существ должно осознать следующее: мне нужно избавить все существа от индивидуального существования для мира нирваны. Но и после освобождения существ нет ни одного освобожденного существа. Почему же? Если, Субхути, у бодхисаттвы возникает понятие „существо“, то нельзя говорить, что он бодхисаттва. Так же нельзя называть бодхисаттвой того, у кого возникают понятия „живая душа“, „отдельная личность“. Почему же? Субхути, нет дхармо-частицы под названием „вступление на стезю просветленных существ“.

Как ты полагаешь, Субхути, есть ли какое-то Учение, которое воистину воспринято Истинносущим от Дипанкары-татхагаты как наивысшее Просветление?»

Тогда досточтимый Субхути так отвечал Благодатному: «Если, о Благодатный, я постиг смысл поведенного тобой, то нет никакого Учения, которое воистину было бы

воспринято Истинносушим как наивысшее Просветление от Дипанкары — Истинносущего, Достойного [нирваны], Совершенно Просветлённого».

Затем Благодатный говорил досточтимому Субхути: «Именно так, Субхути, именно так. Нет никакого Учения, которое воистину было бы воспринято Истинносушим от Дипанкары — Истинносущего, Достойного [нирваны], Совершенно Просветлённого как наивысшее Просветление. Но вот еще, Субхути, если было бы какое-то Учение, воспринятое воистину Истинносушим, то Дипанкара-татхагата не предрек бы мне: „Ты тот человек, который в будущем станет Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветлённым по имени Шакьямуни“. Поскольку тогда, Субхути, Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным было воистину постигнуто, что нет никакого Учения, которое было бы наивысшим Просветлением, постольку мне предрек Дипанкара-татхагата: „Ты тот человек, который в будущем станет Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветлённым по имени Шакьямуни“. Почему же?

Субхути, „Татхагата“ („Истинносущий“) — это наименование подлинной реальности, „Татхагата“ — это наименование природы дхармо-частиц, которые не возникали. „Татхагата“ — это наименование исчезновения дхармо-частиц. „Татхагата“ — это наименование того, что запредельно и не имеет возникновения. Почему же? Да потому, что это не-возникновение и является наивысшей целью.

Если кто-то, Субхути, скажет, что наивысшее Просветление воистину постигнуто Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, то тот скажет неверно, тот взирал на меня, не воспринимая сути. Почему так? Нет, Субхути, никакого Учения, которое бы Истинносущий воистину постиг как наивысшее Просветление. И еще, Субхути, Учение, которое Истинносущий воистину постиг и которому учил, не является здесь [в миру] ни истиной, ни ложью. Поэтому Истинносущий проповедовал, что „все Законоучения суть Законоучения Просветлённого“. Почему же? Субхути, о „всех Законах“ Истинносущий проповедовал как о не-Законах. Поэтому и сказано, что „все Законы суть Законы Просветлённого“.

Вот, например, Субхути, допустим, есть ли человек, наделенный телом, огромным телом?»

Досточтимый Субхути отвечал: «О том, о Благодатный, о ком Истинносущий говорил как о „человеке с телом, огромным телом“, о том же он говорил как о не-теле. Тем самым сказано „наделенный телом, огромным телом“».

Благодатный сказал: «Именно так, Субхути. Если бодхисаттва молвил бы: „Я успокою существа в нирване“, о нем нельзя судить как о просветленном существе. Почему же? Разве есть, Субхути, какая-то дхармо-частица под названием „бодхисаттва“?»

Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный, нет никакой дхармо-частицы под названием „бодхисаттва“».

Благодатный изрек: «„Существа“, „существа“, Субхути, Истинносущий проповедовал о них как о не-существах. Тем самым сказано „существа“. Поэтому он проповедовал, что все дхармо-частицы лишены независимой самости, все дхармо-частицы лишены живой души, опоры, отдельной личности. Если бы бодхисаттва молвил: „Я обустрою небесные миры Просветленных (будд)“, то он был бы не прав. Почему же? „Небесные миры Просветленных, небесные миры Просветленных“, Субхути, о них Истинносущий проповедовал как о не-мирах. Тем самым они названы „небесные миры Просветленных“. Если, Субхути, бодхисаттва уверовал, что „дхармо-частицы без независимой самости,

дхармо-частицы без независимой самости“, то Истинносушим. Достойным [нирваны]. Совершенно Просветлённым он величается великосущим бодхисаттвой».

18

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего телесное око?».

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть телесное око».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего око божества?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть око божества».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего око мудрости?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть око мудрости».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего око Закона?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть око Закона».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего око Просветлённого?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть око Просветлённого».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, сколько песчинок в великой реке Ганг и проповедовал ли Истинносущий об этих песчинках?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, именно так, Благосущный, Истинносущий проповедовал о песчинках».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, если бы рек Ганг было столько же, сколько песчинок в великой реке Ганг, и если было бы столько миров, сколько песчинок в этих [реках], то много ли было бы таких миров?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, именно так, Благосущный, много было бы таких миров».

Благодатный говорил: «Сколько бы ни было в этих мирах существ, Я ведаю различные состояния их потоков сознания (читта-дхара). Почему же? „Потоки сознания, потоки сознания“, — Истинносущий проповедовал о них как о не-потоках. Тем самым они названы „потоки сознания“. Почему же? Субхути, прошлое сознание невоспринимаемо, будущее сознание невоспринимаемо, нынешнее сознание невоспринимаемо.

Как ты считаешь, Субхути, если какой-нибудь сын (или дочь) из хорошей семьи, наполнив семью драгоценностями три тысячи миллионов миров, преподнесет [их] в дар Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, то обретет ли по этой причине этот сын (или дочь) из хорошей семьи огромное количество добродетели?»

Субхути отвечал: «Огромное, о Благодатный, огромное, о Благосущный».

Благодатный говорил: «Именно так, Субхути, именно так. По этой причине этот сын (или дочь) из хорошей семьи обретет огромное количество добродетели, неизмеримое, неисчислимое. Почему же? „Количество добродетели, количество добродетели“ — Истинносуший проповедовал об этом, Субхути, как о не-количестве. Тем самым названо „количество добродетели“. И опять-таки, Субхути, если бы не было количества добродетели, то Истинносуший и не проповедовал бы „количество добродетели, количество добродетели“.

Как ты считаешь, Субхути, должно ли взирать на Истинносущего как на совершенство Явленного тела?»

Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный, не должно взирать на Истинносущего как на совершенство Явленного тела. Почему же? „Совершенство Явленного тела, совершенство Явленного тела“ — о нем Истинносуший проповедовал как о не-совершенстве».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, может быть виден Истинносущий благодаря великолепию его знаков-отметин?».

Субхути отвечал: «Нет, о Благодатный, Истинносуший не может быть виден благодаря великолепию его знаков-отметин. Почему же? Что Истинносушим названо „великолепием знаков-отметин“, то вовсе не является „великолепием знаков-отметин“. Тем самым сказано „великолепие знаков-отметин“».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, приходит ли Истинносущему такая [мысль]: „Мною поведен Закон?“»

Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный, у Истинносущего нет такого [в мыслях]: „Мною поведен Закон“».

Благодатный говорил: «Тот, Субхути, кто скажет: „Истинносушим поведен Закон“, — тот солжет, тот осрамит меня тем, что не постиг сути. Почему же? „Законоучение, Законоучение“ — оно таково, Субхути, что нет никакого Законоучения, которое бы воспринималось под названием „Законоучение“».

Затем досточтимый Субхути обратился к Благодатному так: «Будут ли, о Благодатный, в будущем, в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда Благое Учение пойдет на убыль, какие-либо существа, которые, услышав такого рода Закон, припадут к нему?»

Благодатный молвил: «Неверно, Субхути, что те суть существа или не-существа. Почему же? „Существа, существа“ — о всех них Истинносущий проповедовал как о не-существах. Тем самым [они] названы „существами“.

22

Как ты считаешь, Субхути, есть ли какой-нибудь Закон, который Истинносущий воистину постиг как наивысшее Просветление?»

Досточтимый Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный, нет никакого Закона, который Истинносущий воистину постиг как наивысшее Просветление».

Благодатный говорил: «Именно так, Субхути, именно так. Здесь не найти и не воспринять даже самого маленького Закона. Тем самым он назван „наивысшим Просветлением“.

23

Опять-таки, Субхути, такой Закон был бы равен и ничем бы не отличался. Тем самым [он] назван [Законом] „наивысшего Просветления“. Это наивысшее Просветление лишено „независимой самости“, „существа“, „живой души“, „отдельной личности“, и он воистину постигаем как равный всем благоприятным дхармо-частицам. Почему же? „Благоприятные дхармо-частицы, благоприятные дхармо-частицы“ — о них Истинносущий проповедовал как о не-дхармо-частицах. Тем самым [они] названы „благоприятными дхармо-частицами“.

24

Опять-таки, Субхути, если мужчина (или женщина), собрав столько гор из семи драгоценностей, сколько царские горы Сумеру [имеют] в трех тысячах миллионов миров, преподнесет в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным и если сын (или дочь) из хорошей семьи, усвоив хотя бы одну четырехстопную строфу из этого Благовестия Совершенной мудрости, обучит других, то первое количество добродетели, Субхути, не составит даже сотой части второго количества добродетели. Наверное, их нельзя сравнивать даже приблизительно.

25

Как ты считаешь, Субхути, может ли Истинносущий думать так: „Мною освобождены существа“? Никак нельзя так думать, Субхути. Почему же? Неверно, Субхути, что есть

какое-либо существо, которое освобождено Истинносушим. А если бы, Субхути, было такое существо, которое освобождено им, то тогда бы у Истинносущего были понятия „независимая самость“, „существо“, „живая душа“, „отдельная личность“. Субхути, понятие „независимая самость“ проповедовалось Истинносушим как не-понятие. Оно ведь воспринимается лишь простым человеком, а о „простом человеке“ он проповедовал, что он не есть простой человек. Тем самым он назван „простой человек“.

26

Как ты считаешь, Субхути, может быть виден Истинносущий благодаря великолепию его знаков-отметин?»

Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный. Если я понимаю смысл поведенного Благодатным, то Истинносущий не может быть виден благодаря великолепию его знаков-отметин».

Благодатный молвил: «Верно, верно, Субхути, именно так, Субхути, именно так, как ты говоришь. Истинносущий не может быть виден благодаря великолепию его знаков-отметин. Почему же? Если бы, Субхути, можно было видеть Истинносущего благодаря великолепию его знаков-отметин, то тогда и Вселенский правитель (чакра-вартин) был бы Истинносушим. Поэтому Истинносущего нельзя увидеть благодаря великолепию его знаков-отметин».

Досточтимый Субхути отвечал Благодатному так: «Если я понимаю смысл поведенного Благодатным, то нельзя увидеть Истинносущего благодаря великолепию его знаков-отметин». Тут же Благодатный изрек такие стихи:

«Те, кто видел меня телесным
И кто последовал за моими глаголами,
Устремились за лжедомыслами,
Те люди не узрят меня.

На Просветлённого должно взирать как на Закон,
Ибо Тела Закона (дхармакайя) суть водители.
Подлинная реальность Закона (дхармата) непознаваема [мыслью],
Ее невозможно распознать [рассудком].

27

[И продолжил:] Как ты считаешь, Субхути, постигалось ли Истинносушим наивысшее Просветление в качестве великолепия знаков-отметин? Никак нельзя, Субхути, чтобы ты рассматривал это так. Почему же? Ибо неверно, Субхути, что Истинносушим постигалось наивысшее Просветление как великолепие знаков-отметин. Никак нельзя, Субхути, чтобы говорили такое: „Разрушение или уничтожение любого Закона провозглашено ступившими на стезю бодхисаттв“. Никак нельзя, Субхути, чтобы ты рассматривал это так. Почему же? Ни разрушение, ни уничтожение никакого Закона не провозглашалось ступившими на стезю просветленных существ.

Опять-таки, Субхути, если сын (или дочь) из хорошей семьи, наполнив 7-ю драгоценностями мира, числом равные песчинкам великой реки Ганг, преподнесет их в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным и в то же время если некое просветленное существо овладеет [парамитой] терпимости, опираясь на то, что дхармо-частицы бессамостны и никем не созданы, то именно по этой причине последнее обретет огромное количество добродетели, неизмеримое, неисчислимое. Но ведь неверно, Субхути, что великосущий бодхисаттва должен накапливать количество добродетели».

Досточтимый Субхути вопрошал: «Разве, о Благодатный, просветленное существо не должно накапливать количество добродетели?»

Благодатный отвечал: «Должно накапливать, Субхути, но не должно схватывать (т. е. привязываться). Тем самым сказано, что „должно накапливать“.

Опять-таки, Субхути, если кто-нибудь говорит, что Истинносущий уходит, или приходит, или стоит, или садится, или ложится, то он не понимает смысл поведенного мною. Почему же? „Истинносущим“, Субхути, называют того, кто никуда не ушел и ниоткуда не пришел. Тем самым он и назван „Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным“.

Опять-таки, Субхути, если сын или дочь из хорошей семьи изотрет в пыль столько миров, сколько крупинки земли в трех тысячах миллионов миров, с помощью неизмеримого [совершенства] решимости (вирия-парамита), да так, что [получится] скопление мельчайших атомов (параману), то, как ты считаешь, Субхути, огромно ли будет такое скопление атомов?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, именно так, о Благосущный, то было бы огромным скоплением атомов. Почему же? Ведь если скопление атомов не было бы огромным, то Благодатный не сказал бы „скопление атомов“. Почему же? То, что Истинносущим названо „скоплением атомов“, то же им названо „не-скоплением“. Тем самым сказано „скопление атомов“. Опять-таки Истинносущим сказано о „трех тысячах миллионов миров“, и о них же им сказано как о „не-мирах“. Тем самым сказано „три тысячи миллионов миров“. Почему же? Если бы, о Благодатный, существовали миры, то это было бы воспринято как материальный объект, а то, о чем Истинносущим поведено как о восприятии объекта, о том же Им поведено как о невосприятии. И тем самым оно названо „восприятием объекта“».

Благодатный говорил: «Восприятие материального объекта, Субхути, не является общепринятым, оно невыразимо. Оно не есть дхармо-частица и не есть не-дхармо-частица, но оно используется недалекими и простыми людьми.

Почему же? Предположим, Субхути, если кто-нибудь заявит, что Истинносуший проповедовал взгляды о „независимой самости“, о „существе“, о „живой душе“, об „отдельной личности“, то разве, Субхути, этот некто высказал подлинное суждение?»

Субхути отвечал: «Нет, о Благодатный, нет, о Благосущный, он не высказал ложное суждение. Почему же? Когда Истинносуший излагал взгляд о „независимой самости“, тогда он не излагал взгляда. Тем самым сказано „взгляд о независимой самости“».

Благодатный говорил: «Точно так, Субхути, ступившим на стезю бодхисаттв должны быть постигнуты, увидены и оставлены все дхармо-частицы. Они должны быть так постигнуты, увидены и оставлены, чтобы не опираться ни на понятие „дхармо-частица“, ни на понятие „не-дхармо-частица“. Почему же? Субхути, о понятии „дхармо-частица“, о понятии „дхармо-частица“ проповедовалось Истинносушим как о не-понятии. Тем самым оно названо „понятие дхармо-частица“».

И опять-таки, Субхути, если великосущий бодхисаттва, наполнив семью драгоценностями неизмеримые и неисчислимые миры, преподнес бы их в дар Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, [то не столько бы он совершил, как] сын (или дочь) из хорошей семьи, который из Благовестия Совершенной мудрости усвоит один лишь стих в четыре стопы, запомнит, поймет, изучит, передаст и подробно разъяснит другим и по этой причине приобретет огромное количество добродетели, неизмеримое, неисчислимое. Как же он должен разъяснять? Например, посредством [образа] небесного пространства. [Или:]

Звезды, темень и свет,
Марево, иней и пузырь на воде,
Сон, молния и облако —
Именно так и должно взирать на происходящее.

Вот как он должен разъяснять. Тем самым сказано „он должен разъяснять“».

Вот так говорил Благодатный. Восхищенные, старец Субхути, монахи и монахини, миряне, послушники и послушницы, а также просветленные существа и [весь] этот мир с богами, людьми, демонами и небесными певцами возликовали от проповеди Благодатного.

БЛАГОСЛОВЕННАЯ «ВАДЖРА-ЧЧХЕДИКА ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТА», ИЛИ СУТРА О
СОВЕРШЕННОЙ МУДРОСТИ, РАССЕКАЮЩЕЙ [ТЬМУ НЕВЕЖЕСТВА], КАК УДАР
МОЛНИИ, — ЗАВЕРШЕНА.